

Горячая вода лилась сверху, обтекая Сун Цинсюя целиком. Он зачесал мокрые волосы назад, обнажив чистое, яркое лицо, в глубине которого клубились тысячи невысказанных тревог.

Их разговор на рассвете оборвался на фразе «прямо по голове попали». Тан Хуай не стал утешать его словами — просто обнял крепче.

Эта сдержанность, говорящая действиями, а не словами, встревожила Сун Цинсюя куда сильнее любых слов.

Он не мог не думать: сколько же обид Тан Хуай носит в себе и молчит?

Стоя лицом к стене под потоками горячей воды, среди клубов пара, Сун Цинсюй невольно демонстрировал следы вчерашней ночи, от которых картина становилась совсем уж недвусмысленной.

Когда он вышел из ванной, Тан Хуая в комнате уже не было.

Сун Цинсюй воспользовался моментом, чтобы пройтись туда-сюда, и в итоге пришёл к выводу: чтобы походка выглядела нормально, придётся терпеть боль.

Он шевельнул губами, машинально собираясь пожаловаться, но, вспомнив о тех обидах Тан Хуая, передумал.

По правде говоря, сообщения вроде тех, что пришли на телефон Тан Хуая, Сун Цинсюй видел в своих личных сообщениях в Weibo десятки тысяч раз. Случалось и такое, что хейтеры доставали его личный номер и названивали напрямую.

Когда он сам читал оскорбления ради оскорблений, это его не задевало. Разве что вызывало философские размышления о том, как далеко шагнули технологии: медицина настолько преуспела в сохранении беременностей, что теперь на свет появляются существа, у которых отсутствуют и мозги, и совесть.

Его по-настоящему задевало только одно — когда кто-то всерьёз утверждал, что он тянет тиммейтов на дно.

Так или иначе, историю с телефоном Тан Хуая он не собирался оставлять без внимания. А ключевым вопросом было: кто мог слить его номер?

Спускаясь вниз, Сун Цинсюй застал момент, когда тренер созвал всех в конференц-зал смотреть запись матча.

Тан Хуай протянул ему стакан соевого молока и тёплый початок кукурузы. Аппетита не было;

Сун Цинсуй отказался от кукурузы, сделал пару глотков молока и сказал:

— Дай мне свой телефон.

Тан Хуай и бровью не повёл. Откусывая кукурузу, он спокойно вложил свой телефон в руку Сун Цинсюя.

На глазах у всех Сун Цинсуй коснулся чёрного экрана, несколько раз ткнул пальцем — и телефон разблокировался.

Вэнь Лихуа перевёл взгляд с невозмутимого Сун Цинсюя на столь же невозмутимого Тан Хуая, потом покосился на Му Ичэня — тот выглядел совершенно неудивлённым. Вопросительные знаки над головой Вэнь Лихуа стали ещё крупнее.

Впрочем, увидев, что Цинь Чжэн точно так же ошарашен, он немного утешился.

Шэнь Хуаньци постучал по столу, возвращая всеобщее внимание к себе:

— Чего на Сяо Суна уставились? У него деньги на лице написаны? Сюда смотрите! — Он заказал в интернете указку, которая идеально подходила для работы с проектором. — Вражеский джанглер каждый раз после ганка бота выходит через вот этот куст и ставит вард вот здесь, чтобы контролировать зону. Почему? Потому что он привык играть через лес, доверия к тиммейтам у него нет, он не верит своему саппорту!

Сун Цинсуй бросил мимолётный взгляд на экран: это был матч, который он сам анализировал несколько дней назад, и его выводы совпадали с выводами Шэнь Хуаньци. Со спокойной совестью он вернулся к телефону Тан Хуая.

Сун Цинсуй не возражал, если Тан Хуай подумает, что он его проверяет. Но и копаться в переписках тоже не собирался — просто пролистал список контактов.

Контактов оказалось немного. Сун Цинсуй быстро долистал до конца. Подписи у всех нормальные, ничего подозрительного.

Видимо, со стороны Тан Хуая зацепок нет. Но храброго Сюй-Сюя трудности не пугают: он ничуть не расстроился, заблокировал экран и подвинул телефон обратно Тан Хуая.

Уголки губ Тан Хуая дрогнули вверх. Какой бы ни была причина, по которой Сун Цинсуй взял его телефон, он был счастлив.

Ему даже хотелось услышать ревнивый допрос: «Кто это?», «Зачем ты её добавил?» — что-нибудь в таком духе.

Хотя, зная характер Сун Цинсюя, он понимал: тот скорее язык проглотит, чем произнесёт подобное.

Сун Цинсюй тем временем размышлял, где бы поискать новые зацепки, и не заметил обжигающего взгляда Тан Хуая.

Тан Хуай не обиделся. Смотреть на профиль Сун Цинсюя было одним из самых привычных его занятий в жизни.

Во второй половине разбора Шэнь Хуаньци затронул несколько моментов, которые Сун Цинсюй раньше упустил. Тот перестал отвлекаться, включился в обсуждение и высказал своё мнение:

— В этот момент, когда у обеих сторон по два дракона, приоритет дракона на самом деле ниже, чем у башни. League of Legends — это всё-таки игра про уничтожение башен. Если рельеф не в нашу пользу, значит, нужно искать возможность пушить.

Шэнь Хуаньци не согласился:

— Сяо Сун, это утопия. Если противник заберёт душу дракона, они смогут закончить одним пушем.

Сун Цинсюй легко усмехнулся — с той самой фирменной дерзостью:

— В лейнинге никто не снесёт мою первую башню. А после ротации, пока Тан Хуай стоит на миде, пусть даже враги заберут Вестника и три лагеря — если мы обеспечим вижен, я не считаю, что их преимущество будет больше нашего.

Это была правда. За всю карьеру Сун Цинсюя он был непревзойдённым рекордсменом по удержанию первой башни в лейнинге. Единственный раз, когда он потерял её в фазе линий, был в том матче, где они экспериментировали с мидом на Лулу — её урон был слишком низким, и противник устроил серию ганков на мид.

За исключением этого случая, невероятная индивидуальная сила Сун Цинсюя проявлялась в каждом матче без исключения.

— А если они снова начнут серийно ганкать мид? — спросил Шэнь Хуаньци. — Задавят так, что ты вообще не сможешь фармить. Что тогда?

— Значит, у них проблемы с тактикой, — не задумываясь, ответил Сун Цинсюй. — Они что, считают Тан Хуая манекеном?

Тан Хуай своевременно подхватил:

— Если такое случится, я возьму игру на себя.

Шэнь Хуаньци покачал головой:

— Молодые вы ещё. Сегодня на скримере сами увидите. Камбэк из безнадёги — это не так легко, как вам кажется.

Сун Цинсюй не стал спорить. Несколько веков назад никто и вообразить не мог, что человек способен летать, а теперь самолёт — один из самых обычных видов транспорта.

То, что ты не можешь себе представить, не значит, что ты не можешь это сделать.

И в любом случае, не существует причин сдаваться, ещё не начав сражаться.

Скрим на сегодняшний вечер был против FTG: серия из пяти игр. Первые три были подготовкой к четвёртой, где Сун Цинсюй дали его лучших ассасинов.

Он не подвёл: счёт стал 2:1, а его Акали творила чудеса — трижды врывалась прямо в тыл врага и мгновенно сносила вражеского мидера и AD-керри.

В четвёртой игре все три бана противника ушли на чемпионов Сун Цинсюя. Скрим — это не официальный матч, здесь можно заранее договориться о банах, так что жест FTG был отчасти данью уважения, отчасти — дружеским подколом.

Му Ичэнь усмехнулся:

— Теперь, когда играешь против FTG, свою Акали ты точно не получишь.

Сун Цинсюй пожал плечами:

— Да и так шансов её взять почти нет.

На официальных матчах он чаще всего играл на мощных мидовых магах.

Шэнь Хуаньци попросил топ-джангл пару взять Афелия и Лулу. Противник решил, что это пойдёт на бот, и ответил агрессивной связкой: взрывной Люциан и Милио.

В третьей фазе пиков, когда пришло время выбирать чемпиона, Сун Цинсюй спросил Вэнь Лихуа:

— Чего хочешь?

Вэнь Лихуа ответил:

— Милио у Цзян Сюя серьёзный, я лучше возьму Треша.

Треш был одним из его коронных чемпионов, и раз уж в этой игре им предстояло проверять новую стратегию, он тоже подошёл к делу серьёзно.

Стоило Трешу появиться на экране, как на базе FTG раздался хор изумлённых возгласов:

— Охренеть!

Чжоу И первым разгадал замысел WS:

— Дайте мне Ирелию. В этой игре ганкаем мид.

Шэнь Хэн приподнял бровь. Раз уж старший брат сказал, какой может быть разговор?

— Тогда я на Грейвза.

Ли Сичэнь обалдел:

— Вы серьёзно, ребята? Мы настолько хардкорим? Это же просто скрим! Зачем сигнатурных чемпионов доставать?

Шэнь Хэн:

— Можешь взять Юми на мид. Посоревнуешься с Лулу, кто милее.

Ли Сичэнь замотал головой:

— Нет уж, спасибо. Тогда ЛеБлан.

Пак Донбин скривился:

— Но мой Афелий на другой стороне!

Цзян Сюй поспешил утешить:

— Твой Люциан тоже крутой! Это же твой чемпионский скин, чего бояться?

При упоминании чемпионского скина Пак Донбин снова погрузился. На том чемпионате мира как раз усилили Афелия, и все соперники знали, насколько он страшен в его руках, поэтому не давали ему взять этого чемпиона вплоть до финала.

Когда пришло время выбирать скин для чемпионской серии, пришлось довольствоваться Люцианом, на котором он выдал тот самый легендарный пентакилл.

Но то, что Афелий так и не получил чемпионский скин, оставалось его незаживающей раной.

FTG доставали сигнатурных чемпионов — WS, естественно, не отставали.

Му Ичэнь вытащил заветную Фиору, Цинь Чжэн — своего фирменного Вьего.

Можно было смело сказать: за исключением Сун Цинсюя, все остальные девять игроков взяли тех чемпионов, на которых чувствовали себя увереннее всего.

Впрочем, Сун Цинсюй уже отыграл три карты на ассасинах, а эта игра как раз и должна была доказать его универсальность. Так что он не роптал.

Когда фаза банов-пиков завершилась и начался экран загрузки, с экранов FTG на него смотрели четыре сияющих чемпионских скина.

А чемпионский скин Лулу, принадлежащий Цзян Сюю, был надет на Лулу Сун Цинсюя.

На первый взгляд Сун Цинсюй выглядел как шпион, внедрённый во вражеский лагерь.

Увидев эту картину, все десять человек не сдержали тихого смеха.

— Жаль, что мы не стримим, — заметил Сун Цинсюй.

Шэнь Хуаньци аж брови вскинул:

— Ты лучше подумай, что с тобой сейчас сделают на лайне, а он — стримить. Хочешь, чтобы тебя разнесли в комментариях?

Сун Цинсюй беспечно пожал плечами:

— Те, кто ругается, просто бесятся от собственного бессилия, мне всё равно.

И тут его лицо изменилось. В голосе появилась нотка серьёзности и глубины:

— А вот если кто-то ругает моих людей — это уже совсем другой разговор.

Никто не успел обдумать эту фразу. Таймер дошёл до нуля, и игра началась.

Маленькая Лулу побежала на мид и нырнула прямо в темноту. У Тан Хуая сердце ёкнуло — на секунду ему показалось, что Сун Цинсюй идёт на верную смерть.

Поставив первый вард, Сун Цинсюй мгновенно бросил взгляд на мини-карту и раздал указания:

— В этой игре до четырнадцатой минуты я, скорее всего, не смогу ротировать. Первые два ганка мида — Цинь Чжэн, постарайся прикрыть. На третий раз, если снова полезут — бросай мид и иди вниз, качай Тан Хуая. Сяо Вэнь, собирай стандарт, я иду в танковую Лулу, на лейте буду фронтлайном. Эта игра — «четверо за одного». Защищаем Тан Хуая.

Тан Хуай отозвался первым:

— Принял. До восьми минут постарайся держать башню, после восьми — не парься.

Вэнь Лихуа:

— В первые два ганка я тоже могу подойти к миду, брат Сун, не переживай.

Му Ичэнь с азартным блеском в глазах:

— На топе один на один я удержу Чжоу И. Не дам ему уйти на мид.

Сун Цинсюй:

— Спасибо, брат Му. Если Чжоу И всё-таки пойдёт — просто фарми под башней и не обращай на меня внимания.

Тан Хуай, почувствовав нарастающее напряжение, негромко добавил, разряжая обстановку:

— Мы же вроде договаривались, что я буду играть под тебя как пёс. Толком и не поиграл, а ты уже мне это возвращаешь.

Курсор мыши Сун Цинсюя замер. Лулу застыла на месте. Кончики ушей незаметно зарделись.

— Какой ещё пёс? Лулу — не собачка.

<http://bllate.org/book/18105/1736454>